

ЭТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ “РОДНАЯ ЗЕМЛЯ”

ВЫПУСК ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ:

Коробко Д.П., г.Одесса

**О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Чабанов В.Е.

**ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕГ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Май 2003

ВГЛЯДИСЬ В РОССИЮ

Вглядись в Россию – у неё в глазах
Отражена частица мироздания,
И звёздный свет струится в небесах,
Земля и Солнце – круг познания.
А русская природа. Какие тайны
Хранит она в водоворотах года?
И, может быть, бураны смерти
Вдруг принесет капризная погода.
Божественным крылом укроет иногда
От горести и бед отшельника обитель.
Ну и Россия! Неужель в дома
Ворвется вихрь страданий. Утешитель
Придет ли к Вам? Откроет двери
Для радости, надежды и добра.
Да! Надо, надо в это верить,
Любовью пусть наполняются сердца.

Фирсова Людмила

О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Изучая параллельно физику и политэкономия, студенты 50–70 годов могли заметить определённое несоответствие между некоторыми исходными постулатами этих двух областей человеческого знания, значительный разрыв между ними. В политэкономии утверждалось, что стоимость – это “кристалл труда” рабочего, и что рабочая сила обладает исключительной ей принадлежащим чудодейственным свойством производить стоимость большую, чем она сама стоит. Оба эти утверждения были положены в основу теории капиталистической эксплуатации человека человеком. С точки зрения физики (и кибернетики) эти утверждения противоречат, во–первых, естественно–научно–физическому пониманию сущности и способов самовоспроизводства и самовозрастания социальной материи в результате целенаправленного специфического движения всех её материально–информационно–энергетических элементов (включая человеческий мозг, интеллектуальный труд). А во–вторых, они противоречат второму началу термодинамики. Ибо из них следует такой вывод, что рабочая сила имеет КПД больше единицы, и это, якобы, единственное, что позволяет капиталисту получать прибавочную стоимость. На вопросы по этому поводу преподаватели обычно отвечали, что политэкономия имеет свои собственные категории и законы, куда с физикой вторгаться не следует. Карл Маркс, определяя категорию “труд”, говорит об обмене веществ между человеком и природой и присвоении данного природой (безвозмездно), как о вечном естественном условии человеческой жизни. (“Капитал”, М.,СС, 1973, т.1, с.195). Но, во–первых, такой подход ограничен, ибо социальная материя – это довольно широкое понятие, включающее не только людей. Во–вторых, всё основное содержание “Капитала” абстрагировано от приведённых выше фундаментальных исходных естественно–физических начал, что в значительной мере способствовало тому, что экономическая теория оказалась неполной и неполноценной. Фридрих Энгельс признал естественно–физический подход непосредственно к теории стоимости украинского учёного и революционера С.Подолинского (“Экономическая энциклопедия”, т.3) действительным и ценным открытием. Но тут же, без достаточно веских оснований, поспешил определить его неприемлемым (Письмо к Марксу, СС, т.35, с.110).

Академик Т.С. Хачатуров и член–корреспондент АН СССР А.И. Пашков сочли, что такие попытки (автора данной рукописи, как и А.А. Богданова, советских инженеров Попсуева и Теличенко) “ликвидируют всю марксистско–ленинскую политэкономия”, что их “нельзя признать правильными и плодотворными”. В итоговом же отзыве Института экономики АН СССР сказано: “Разрабатываемая Вами теория

представляет собой вполне самостоятельную философско–экономическую концепцию”, заслуживает внимания и, безусловно, имеет право на существование.

Из отчетных трудов Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) АН (Б.М. Кедров и др., 1969 и 1974 гг) следует, что вся система человеческого научного знания едина и не должна быть противоречивой, что обнаружение и устранение в этой системе противоречий и несоответствий – это один из основных индуктивно–дедуктивных способов её развития, что при этом действует “принцип соответствия”, что имеют место также методы и тенденции дифференциации и интеграции наук: что формируется учение о всей системе научного знания в целом и об отдельных науках (как составных частях), о тенденциях и законах их развития, о “клеточке” отдельной науки, о необходимости соблюдения законов теории отражения и принципа максимального соответствия информационного отражения его оригиналу, и т.д. Здесь напрашивается также такой вывод, что философски–научоведческие принципы и закономерности могут быть применены и к самой философии (как науке), и уж тем более – к политэкономии. Справедливо, по–видимому, также и обратное. Например, структурные компоненты, обнаруженные в политэкономии, могут оказаться общими для других наук. А по определившемуся наличию таких самых общих компонентов можно, по–видимому, в какой–то мере судить о степени зрелости той или иной науки. Например, в трудах Института экономики АН (В. Черковец, А.М. Еремин и др. М., 1980, с.8 и др.) была предпринята попытка выделения исходного и основного отношений теории; в работах экономиста Е.И. Лаврова (М., 1974) – выделения исходной категории. Академик Б.М. Кедров полагал, что исходное отношение, исходная категория и структурная “клеточка” (в какой–либо науке) совпадают; что в геометрии, например, таковой является аксиома о прямой, в экономической теории – “товар”. Но, если, отправляясь от теории отражения, геометрию определить как науку, изучающую абстрактные геометрические формы отражения окружающей человека реальности, то в качестве структурной “клеточки” представляется целесообразным выделить точку, основной категории – линию исходного отношения – аксиому о прямой. То есть и здесь, в науковедении и в теории познания, развитие науки может идти методом дифференциации (с последующей интеграцией).

В качестве структурной “клеточки” всей системы научного знания (представляемой как “уплотняющийся” к центру “шар”) представляется целесообразным выделить “треугольник” или “пирамиду”, интерпретирующие гносеологический акт абстрагирования и “уплотнения” информации, обобщения фактов, понятий, свойств (в более общих масштабах – дифференциации, интеграцию, “принцип соответствия”, индукцию и т.д.). Основной категорией здесь, по–видимому, может оказаться “теория”. В диалектике, как науке, отражающей движение и развитие реальности, структурной “клеточкой” может оказаться “отношение” (имея в виду, что состояние суть момент

движения (Энгельс в “Диалектике природы”). Основной категорией здесь, возможно, окажется “система”. В материализме, как учении об общих свойствах, формах движения и общей структуре реальности, исходной и основной категорией может оказаться обладающая энергией “материя” (противоположенная “отражению”, “информации”; полагая, что категория “бытие” охватывает и то и другое). Что касается “политэкономии”, то вряд ли может быть результативным изучение эффективности движения и развития какой-либо материально-информационной энергетической самоорганизованной системы, если его догматически и тупо ограничить рамками только внутренних политических субъективированных отношений; не охватывая материальную, информационную и энергетическую “конструкцию” и структуру, внешние и внутренне-внешние отношения, многоаспектные свойства и характеристики составных элементов в динамике их развития (включая мозг, интеллект и психику человека).

Весьма ценными для разработки философских основ экономической теории представляются (дополнительно к упомянутым выше) труды революционера-народника и ученого-экономиста Л.К. Бух, академика В.И. Вернадского, экономиста А.В. Чаянова; основоположников кибернетики и принципов самоорганизации В. Винера, У. Эшби, И. Пригожина, Г. Клауса, К. Штейнбух; науковедов С.Р. Микулинского, С. Кармина, Я.К. Рибане, В.С. Готт, В.Н. Садовского, А.И. Герцена; физиков Г.А. Кузнецова и В.В. Сурикова; философов Б. Спинозы, Ф. Бэкона, П.А. Флоренского, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, Д.И. Писарева, В.С. Лутай, В.А. Колеватова, Т. Павлова, И.Т. Фролова; психологов С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выгодского, З. Фрейда, Б. Ломова, Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, Н.М. Амосова, Р. Конечного и М. Боухал; демографа Д.И. Валентей; биологов и генетиков И.И. Шмальгаузена, Ш. Ауэрбах, Д. Бернала, многих других ученых прошлого и современности.

Философские основы экономической теории должны формироваться, по-видимому, непосредственно на таком научном фундаменте, как диалектический материализм, теория отражения, теория познания, науковедение, теория систем, теория самоорганизации, общая социально-физическая теория социальной материи, демография, генетика, психология, основные ценности общечеловеческой духовной культуры, нравственность. Основополагающей парадигмой здесь может быть, вероятнее всего, абсолютная первичность движения материи. Научная философская история возникновения и развития социальной материи должна, по-видимому, представлять собой, прежде всего, историю возникновения и развития самоорганизующихся систем, историю общего движения материи в её отражении, историю обратных связей между отражением и материей, историей возникновения и развития информации, сложной иерархии связей между материей и информацией, историю сознания.

В социальной самоорганизованной форме движения материи реализаторами развития (движения) последней, реализаторами её

взаимосвязи с общим движением материи, реализаторами принципов самоорганизации, производителями количественного и качественного приращения всей системы, “производителями” информации и отходов, материальными носителями и реализаторами отношения “эффективность” являются материально–энерго–информационные “клеточки” (люди, окультуренные растения и животные, крестьянские подворья, технические агрегаты, машины, системы, различные предприятия и т.д.). Согласно принципам самоорганизации социальная материя существует, движется и развивается за счёт асимметричного обмена веществом и энергией со средой (“тайна” материально–первичного происхождения “прибавочной стоимости”), а также обладает собственной информационной регуляторной моделью среды и себя самое в ней. Обладает ею (в той или иной мере) также каждая “клеточка”. Статус “клеточек” в структуре системы и уровень их автономности определяются, прежде всего, по–видимому, требованием максимальной общей эффективности системы, а также уровнем собственной самоорганизации “клеточек”, их активностью, их способностью достаточно самостоятельно и эффективно функционировать в структуре социально–экономической системы, уровнем владения ими информацией, общим уровнем развития системы.

Движение и развитие социальной материи обобщённо представляется возможным выразить формулой активной деятельности, формулой материально–качественного самопроизводства и самовозрастания (с учётом “производства” полезной информации и отходов, изменений среды), где в общей формуле для системы под интегральными слагаемыми (для каждой “клеточки” являются произведения сложного многокомпонентного коэффициента эффективности на мощность и время. Здесь количество и качество самовозрастания социальной материи находятся в прямой зависимости от качества и количества её интегрального целенаправленного движения, от свойств и работы её “клеточек”, от ассимиляции “клеточками” вещества и энергии из окружающей среды и доведения ассимилированного до конечного действительно и актуально полезного продукта, от вероятностно–оптимального выбора целей и результатов движения. Указанные коэффициенты и их значения обусловлены разумной творческой деятельностью человека, от которой зависят степень полезности каждой “клеточки” и прогресс всей системы в целом. Большое значение здесь, очевидно, имеют создание новых высокоэффективных “клеточек”, своевременная реконструкция или прекращение существования “клеточек” устаревших, своевременные их перемещения и переориентации. Формула износа и потерь имеет, по–видимому, такой же вид. Естественно, что отношение общего коэффициента эффективности к общему коэффициенту потерь должно превышать единицу. Иначе система будет деградировать. Указанная “клеточка” социально–экономической системы соответствует всем предъявленным к ней требованиям.

Эффективность общей и отдельных систем управления здесь, очевидно, значительно зависит от экономической теории, от “исправности” этого “комплекса”, этой аспектной информационной модели реальности, от её достаточной конкретности. Вместо развития научной физико–экономической теории мы до сих пор имеем и изучаем “политэкономии”. Значительная часть мощности экономической науки бесполезно тратилась на её чрезмерную политизацию, на политическую догматизацию и (соответственно) на чрезмерную псевдоантропоцентризацию, на соответствующее введение помех (“вируса”) в “компас”.

Основным и определяющим отношением в экономической теории (как и в практике) является, по–видимому, не собственность, а эффективность движения (с учётом, естественно, и экологической проблемы; а также – приспособляемости в среде, поиска и использования материальных и энергетических ресурсов и т.д.). Свобода – это компетентный выбор оптимальных вариантов поведения и деятельности “клеток” социальной материи, эффективная полезная активность в соответствии с внутренними, внутренне–внешними и внешними, объективными законами движения и развития системы и её “клеточек”. А классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту и роли в структуре механизма движения, самоорганизации и самовозрастания социальной материи. “Клеточки” с их свойствами, возможностью эффективностью, – это первичный материальный базис системы, определяющий её структуру, организацию, отношения, надстройку. Наиболее оптимальное сочетание типов “клеточек”, уровней их информативности, уровней их способности накапливать и перерабатывать информацию, уровней их централизации и автономности, их культуры и активности, а также, форм собственности, способов разделения труда и соответствующих классов общества в значительной мере определяют его эффективность и жизнеспособность в каждом конкретном исторических условиях, его способность к дальнейшему развитию. Стремление к максимальной общей эффективности – это, очевидно, и есть основной экономический закон социальной материи.

Качество социальной материи определяется, по–видимому, прежде всего, многоаспектными качествами (свойствами) такой “клеточки”, как человек, системой воспроизводства человеческого материала. Возможности самоорганизации и саморазвития социальной материи в значительной мере (на каждом историческом этапе) определяются качеством руководителей и их советников, качеством научных работников и состоянием науки в целом (состоянием полной регуляторной информационной модели мира, соответствием системной информации отражаемым ею реалиям). То кризисное состояние, в котором оказалась наша огромная страна, является результатом, прежде всего, кризиса (дистрофии) всей системы воспроизводства человеческого материала, соответственно – кризисом механизма управления, кризисом науки (особенно общественных и гуманитарных наук), кризисом качества тружеников, результатом их низкой эффективности, сознательности,

порядочности, активности, самостоятельности. Кризис – результат плохой самоорганизации, плохой саморегуляции, низкой культуры (общей и индивидуальной). В предисловии к работе “Происхождение семьи, частной собственности и государства” Ф.Энгельс пишет об объективном наличии двух видов воспроизводства: вещей и людей. Второе, безусловно, значительно зависит от первого. Но в деле движения и развития социальной материи второе, очевидно, является определяющим. Надо было нам, плановой системе докатиться до кризисного состояния, чтобы убедиться в этом. Сказалось здесь, безусловно, и то, что невежественная сталинщина уничтожила генетику, психологию, кибернетику, затормозила развитие всех общественных наук. Сталинщина, война, бескультурье, алкоголь, годы ленивого застоя, административно–бюрократическая система нанесли невосполнимые потери нашему генофонду, нашему трудолюбию, творческой активности.

Централизованная плановая система саморегуляции – это, по-видимому, всё же серьёзное достижение цивилизации, её творческого самопрогнозирования, её самоорганизации. Но мы сами не доросли до неё. Не то качество. Она оказалась реализованной преждевременно, её чрезмерно абсолютизировали (абсолютизируя, прежде всего, себя). Основная задача управления и саморегуляции – выявление, определение и оптимальная реализация объективных приоритетов в движении и развитии социально–экономической системы (определение составных частей коэффициентов эффективности “клеточек”, оптимальный выбор и развитие самих “клеточек”). Эта задача оказалась нашему уму не под силу. Им не смогли своевременно и достаточно глубоко понять, например, что рост мощности и сложности системы требует срочных серьёзных практических мер по её разукрупнению, определенной децентрализации, увеличению автономии составных частей (*Включая саморазделение России на 4–5 солидных самостоятельных республик. Этого сейчас требует закон максимальной эффективности*). Наш руководящий слой в своём массовом сознании оказался малокомпетентным, с ограниченным кругозором, мелочно–амбициозным, негуманным, без чёткого системно–перспективного мышления. Сейчас мы его (этот слой) постепенно перестраиваем, меняем, вскрываем и клеймим недостатки и ошибки прошлого. Но нужного (для такой существенной замены) нового высококачественного человеческого материала (хотя бы только для системы управления, систем воспитания и образования) имеется в наличии явно недостаточно. И взять его в достаточном количестве нам сейчас просто негде. А некоторые способные и довольно талантливые “патриоты” стремятся даже покинуть свою попавшую в беду страну. Система воспроизводства человеческого материала перестраивается и заново формируется непростительно медленно. Её первые серьёзные положительные результаты появятся не скоро. И до сих пор в составе нашей высшей государственной власти нет единого органа (комитета или комиссии), который бы соответственно и эффективно занимался реконструкцией, созданием заново и совершенствованием всей этой

весьма многоаспектной и многострадальной системы в целом, в её единстве, комплексно (а не отдельными кусками).

А наши “любящие” папы–мамы, детсады, школа, вузы продолжают дарить обществу бездарность, дебилность, ДЦП, астению, грубость, стадный “вождизм”, закоренелый эгоизм, некомпетентность, непорядочность, безнравственность, невежество, безрассудный экстремизм, оголтелый национализм и т.д. Явно недорабатывают здесь также средства массовой информации, искусство, кино, телевидение, видео, писатели, издательства, религия и церковь. Существенно, очевидно, и то, что воспитывают подрастающее поколение также и абсолютно все конкретные люди: своим поведением, своей культурой, своим трудом, своим образом жизни, своим примером. И в значительной мере правильным будет сказать, что своё новое поколение со всеми его добродетелями и пороками общество создаёт и дарит себе само. Для обеспечения бескризисного развития социальной материи система воспроизводства людей должна быть, по–видимому, такой, чтобы общее качество воспроизводимого человеческого материала всё время опережало общий уровень развития системы в целом.

Убедившись, что в выборе приоритетов, направлений, стимулов, в организации, координации, активизации и в стимулировании движения и развития социальной материи рынок во многом оказался “умнее” и эффективнее нашего современного системного незрело–социалистического планирующего разума, мы вынуждены возвращаться обратно к нему. Очевидно – на сохранённых социалистических основах, как–то только наполовину, не всерьёз и надолго, пока не сможем сами (без реального рынка, только в области информации) эффективно моделировать оптимальную социально–экономическую систему и её элементы, определять, уточнять и решать оператор рынка, операторы потребностей системы, заказа, производства и распределения полезного продукта системного и индивидуального назначения, оператор оптимального распределения и перераспределения мощностей, определять направления и коэффициенты эффективности развития и реконструкции системы и её элементов, – своим системным “новым” (коммунистическим) мышлением, своим социальным компьютеризированным разумом; пока физически, умственно и нравственно всесторонне развитая высоко самоорганизованная (высококультурная) универсальная коммунистическая личность не будет реализована в каком–то достаточном процентном количестве; пока не будут надёжно и эффективно реализованы правовое социалистическое государство, социалистический неравномерный принцип распределения, стимулированное и обеспеченное всестороннее совершенствование человека, человеческого генофонда. Психологи, по–видимому, могут подтвердить, что только всестороннее развитие (включая физический труд) может обеспечить полноценный онтогенез индивида в целом, его мозга, высокое качество интеллекта. Социологи и экономисты могут, по–видимому, доказать, что всесторонне развитая универсальная личность

является наиболее эффективной, наиболее результативной, наиболее творческой, гибкой, саморегулируемой, культурной; не страдающей классовым, националистическим или властолюбивым экстремизмом; наиболее самостоятельной, достойной уважения и самоуважения; обеспечивает выживаемость популяции, устойчивость социальной материи (СМ) в нестабильной среде, освоение космоса.

Сформированная в далёком прошлом категория “эксплуатация” ныне наглядно демонстрирует свою консервативную несостоятельность. Она слишком объёмная, громоздкая, многогранная. Пользование ею в нерасчлененном виде затрудняет обыденное и научное общение, процесс законотворчества, процесс перестройки. Необходимо, по-видимому, выделить в отдельные понятия эксплуатацию “клеточек” социальной материи вообще и эксплуатацию человека в частности. Затем для каждого из этих случаев определить нормальную эксплуатацию, паразитическую эксплуатацию, эксплуатацию “на износ” и т.д. – применительно к конкретной общественно-экономической формации. Можно, наверное, предположить, что полное равноправие наступит только тогда, и сто паразитическая эксплуатация человека человеком может исчезнуть из жизни общества только тогда, когда все индивиды по своим физическим и интеллектуальным качествам достигнут, в общем, примерно одинакового уровня всесторонне развитой личности, и все будут принимать реальное сознательное творческое участие в движении и в управлении движением социальной материи, в планировании воспроизводства и развития всех её “клеточек”, в распределении полезного продукта, – на высоком профессиональном уровне, на серьёзной научной и эффективной основе. В условиях социализма системно-частная и системная “эксплуатация” человека – с оптимальными целевыми и количественными отчислениями в распоряжение системы или подсистемы, с оплатой в оптимальной доле строго по труду и по его реальным результатам (“по способности и по труду”), – может, по-видимому, считаться нормальной и допустимой.

Под стоимостью (выражаемой в деньгах) следует подразумевать, наверное, не “кристаллы труда” (исключительно только одного какого-то класса), а информационный эквивалент количества (и результата) движения всей социальной материи, все её “клеточек”, эквивалент материального, информационного и качественного приращения социальной материи, а также – как пропорциональное совершённое за один цикл (например, за год) количеству движения и полученному приращению абстрактное количественно-качественное информационное отражение (и информационно оценочный и меновой эквивалент) самой динамичной самовозрастающей социальной материи в её абстрактной однородности. Именно в такой трактовке категория “стоимость” может семантически выступать и как предмет, и как отношение, и как свойство (качество), и как мера (но не как процесс, движение или действие). Многокомпонентный коэффициент эффективности содержит в себе диалектику взаимодействия количества движения социальной материи и его результата (диалектику “стоимости” и “потребительной стоимости”).

Он же сводит весь плюрализм “клеточек” к информационной абстрактной однородности, к количественным результативным различиям.

Самоорганизация (государство, рынок, банк и т.д.) может автоматически поддерживать значение общего “КПДсм” в оптимальных не кризисных пределах, обеспечивая восстановление текущего износа клеток, текущее развитие, совершенствование социальной материи и перспективное авансирование в оптимальных пропорциях (и направлениях). Здесь действует прямая и обратная связь. Из такого понимания стоимости и денег (руководствуясь при этом также парадигмой абсолютной первичности движения материи) следует:

1) Общая сумма последних, вероятно, должна быть, прежде всего, непосредственно строго и оптимально пропорциональна годовому (месячному и т.п.) количеству общего движения социальной материи. А опосредованно (через коэффициенты и не так строго) – годовому (месячному и т.п.) количественному и качественному самовоспроизводству (приращению) социальной материи, а также количеству и качеству социальной материи в целом.

2) “Удельный вес” (товарная наполненность) денежной единицы должна быть, по-видимому, довольно строго пропорциональна какому-то определённом количеству движения социальной материи. Поэтому, при определённой доле условности, можно, по-видимому, сказать, что “удельный вес” денежной единицы в какой-то мере совпадает с привычным для политэкономии понятием “производительности труда” и должен быть объективно-оптимальным. Такой подход позволяет объяснить зависимость цен от реальной эффективности системы и отдельных “клеточек”, закономерное непрерывное возрастание цен и общей суммы денег, чрезмерную инфляцию и многие другие явления в экономике. (Мало движения – мало денег и мало товаров. Много полезного движения – много денег и много товаров).

3) Общая сумма денег в системе не может быть строго постоянной. Её изменения, по-видимому, должны подчиняться определённым общественно-экономическим законам, ибо информационное отражение должно, очевидно, строго отслеживать движение (развитие и регресс) оригинала за “оборотное” время, то есть мощность и эффективность социальной материи и её количество, то есть сам оригинал, его реальное состояние, его реальные потенции.

4) Нарушения указанных общих закономерностей ведут к кризисным явлениям в финансово-денежной системе, к чрезмерной инфляции к росту дефицита госбюджета и т.п.

5) Выражение “стоимость производится” логично по отношению к понятию “товарная масса”, но представляется абсурдным в отношении к денежным суммам. Информационное отражение социальной материи и её движения производится не может. Оно формируется рыночными методами в области социальной информации. Денежная форма отражения капитала не является формой самого материального

энергетического самовозрастающего самоорганизованного капитала, ибо отражение нематериально.

Подводя здесь некоторый итог, можно, наверное, сказать, что каковы мы сами, таковы и наши деньги. С помощью предлагаемой теории, с помощью указанных трактовок и понимания категории “стоимость” можно, по-видимому, на объективно-научной основе описать, объяснить и изобличить любую эксплуатацию, любой паразитизм, любой социально-экономический эгоизм, любой застой, любые аномалии и любые отклонения от оптимума эффективности в социально-экономической системе, любые ненормальности в производстве и распределении полезного продукта, в выборе направлений и способов развития, в состоянии и функционировании финансово-денежной системы.

Основным способом выхода из того финансово-экономического кризиса, в котором оказалась наша страна, является, безусловно, быстрое и существенное повышение эффективности социальной материи, всех её “клеточек” (особенно науки и управления), увеличение качества и темпов роста информации, рациональная специализация мощностей, оптимизация их организационных принципов и структур, увеличение эффективности и количества полезного движения. Однако, всё здесь непросто, диалектически неоднозначно. Большое количество бесполезного движения (и, по-видимому, необходимость компенсации соответствующего износа “клеточек”) привело к ситуации “много денег и мало товаров”. На эту ситуацию наложилось сохранение или недостаточное возрастание цен на большинство товаров, а также, по-видимому, необъективность и либерализм Минфина, выпуск и неправомерная попытка введения в оборот избыточных новых денег; монополия и “эгоизм” производителей, субъективизм в оценке эффективности “клеточек”. Деятельность разного рода жуликов, воров, коррумпированных негодяев-паразитов; значительное количество нереального “приписанного” и “теневого” движения социальной материи и т.п. Отрицательный результат здесь, очевидно, также неоднозначен и противоречив: дефицит многих товаров, накопление “избыточных” денег у населения, спекуляция и инфляция, бедственное положение слоёв населения с низкими стабильными доходами и т.д. В развитии этих “язв” общество зашло уже так далеко, что без радикального приведения указанного информационного отражения (и менового эквивалента) в соответствие с оригиналом уже, наверное, обойтись нельзя. Эта мера, по-видимому, может и должна быть многоаспектной, но, прежде всего, двоякой:

- 1) Реформа цен, приведение их в соответствие с реальной потребностью системы, с реальным её состоянием, эффективностью движением и направлением развития, с реальной социальной ценностью товаров, с реальным их качеством, с соблюдением меры в учёте реальных затрат на производство и т.д.

2) Ревизия денег. Уничтожение паразитических накоплений. Приведение “удельного веса” денежной единицы в оптимальный диапазон. Приведение общего количества денег и их отдельных сумм в соответствие с реальными потребностями месячного, годового и т.п. товарооборотов (в новых ценах), с учётом лишь объективно–необходимых социалистических накоплений. Уменьшение цифр и денег даёт экономию даже в бухгалтерии.

3) Возможно – замена части денег.

Здесь, по–видимому, должны определённым образом координироваться и соблюдаться соотношения следующих величин:

а) количества полного движения социальной материи (и соответствующего её износа, износа её “клеточек”, необходимости их восстановления, развития, совершенствования, воспроизводства);

б) объёма и реальной материальной структуры производимого полезного продукта (то есть приращения социальной материи, включая приращение информации);

в) необходимого количества денег (соответствующего перечисленным выше двум величинам,

– при реальном коэффициенте эффективности,

– учитывающего исходную первичность количества движения социальной материи и многофакторную объективную нестабильность и гибкость цен).

Здесь возникает предположение, что общую сумму денег в системе можно определять пропорционально общему износу, общим затратам); однако распределение приращения должно осуществляться на основе действия объективного динамического экономического механизма нестабильных рыночных цен и закона эффективности. Возникает также предположение, что (с учётом вышеизложенного) не общая сумма денег должна быть равна сумме цен всех произведённых в одном цикле товаров могут и должны варьироваться так, чтобы их общая сумма совпадала с общей суммой денег. При этом ненужные товары, неэффективные “клеточки”, их неэффективные составные части, приспособления и принадлежности, некачественная информация, некачественные продукты питания, сырьё, энергоносители, химические товары, стройматериалы, покрытия и т.д. неизбежно падают в цене; их производство и воспроизводство становится невыгодным, остро встаёт вопрос о реконструкции, о перестройке, о переориентации мощностей. Цена, по–видимому, отличается от стоимости большей конкретностью, коэффициентом системной и частной текущей потребности, коэффициентом дефицитности, менее жёсткой зависимостью от количества движения и износа социальной материи и т.п.

Избежать указанных реформ уже, наверное, очень трудно или же вообще невозможно. Тем более, что продажа государственной собственности (особенно крупных участков земли или самостоятельных предприятий) в частное владение с целью изъятия избыточных денег нецелесообразна, так как возможно чревата в отдалённом будущем

проблемой обратного выкупа. Ревизию денег с целью приведения отражения в соответствие с оригиналом и с целью изъятия и уничтожения излишних незаработанных сумм (особенно больших: награбленных, приписанных, “презентованных” и т.п.) необходимо, по-видимому, было провести продуманно, смело, решительно и внезапно в самом начале перестройки. Ныне же на значительную часть указанных сумм их владельцы скупили золото и различные ценные товары, недвижимость, оставив государство, общество, честных тружеников “с носом”. Государство, его аппарат, проявили здесь медлительность, нерешительность, либерализм. Резкое повышение цен на золото (с 10.01.90) – это мера менее чем половинчатая и весьма запоздалая. Паразиты закупили золото для неё, и их накопления только увеличились. Она малоэффективна ещё и потому, что “изъятые” таким образом паразитарные избыточные деньги не уничтожаются, а вновь пускаются в оборот. Примерно то же можно, по-видимому, сказать и о государственном 5%-ном займе. Выход видится, прежде всего, в решительной экспроприации преступных и паразитических денег (начиная с мафиозных, с “авторских” накоплений, включая приобретения чиновников всех рангов, незаработанные деньги предприятий, кооперативов и т.д.) Определённый эффект могут дать, по-видимому, сокращения штатов, специальные лотереи, повышение цен на ряд дефицитных товаров не первой необходимости, активное и сознательное участие народа во всех такого рода акциях и мероприятиях. Изъятые таким образом избыточные деньги подлежат уничтожению (а не выплате, увеличению зарплат и т.п.) – до требуемого предела.

Представляется целесообразным сделать финансово-денежную систему гораздо более самостоятельной, более компетентной, более заинтересованной в своей эффективности и гораздо более ответственной (непосредственно перед законом, обществом). Возможно, в свою очередь, и власть парламента (и законов) в этом случае, опираясь на самостоятельную и толковую финансовую систему, может стать более реальной и более эффективной. Думается, что назначать размер зарплаты работникам аппарата должен не сам аппарат. Эта зарплата должна определяться соответствующим Советом, гласно, и зависеть от конкретного трудового вклада от его реальных результатов, от эффективности функционирования данной системы или подсистемы. Кандидатуры на основные руководящие посты в финансовой (как и в судебной) системе целесообразно, по-видимому, выдвигать не исполнительной властью, а независимо от неё.

Неизбирательная бесконтрольная и исторически безответственная распродажа государственной собственности означает передачу её не порядочным, ответственным и умным, а от обанкротившихся бюрократов к Чичиковым, путь к “новому” господству грубого эгоизма над Культурой, над Разумом, над Эволюцией. Это тот тупик, из которого выходит Запад.

В “марксистской” уравнилительной политэкономии получилось, что труд рабочего производит “кристаллы труда”, что стоимость образуется

трудом во времени автоматически, независимо от многокомпонентного конкретного коэффициента эффективности “клетки”, от “рыночных” коэффициентов дефицитности, потребности и других, определяющих итоговую меновую стоимость конкретного произведённого продукта (выражаемую в определённом “количестве” абстрактной однородной социальной материи). добытое золото – это конкретный коэффициент социальной материи, обладающий особо большими значениями коэффициента в потребности, эффективности и дефицитности, что обуславливает использование его как менового эквивалента.

В уравнительной психологии утверждалось, что средний вес мозга Homo sapiens не увеличивается и развитие интеллекта не происходит. Это вульгарный материализм, грубая политизация. Возможности мозга реализуются человеком неполностью. Развитие возможно за счёт внутреннего совершенствования (увеличение количества и качества используемых клеток, внутренних и внешних связей и т.п.). Имеется простор для общего физического и интеллектуального развития человека (в том числе такими механизмами саморегуляции, как любовь, избирательное продолжение рода, использование достижений медицины, психологии, статистики, астрологии, генетики).

Биосоциальная эволюция (всестороннее совершенствование человека) продолжается. Принцип распределения благ и почестей по реальным заслугам – её условие и стимул. А текущие демографические изменения “среднего класса” – отчасти её результат, прямо и обратно связанный с перестройкой.

В перспективе предполагается примерно равноценная высокая эффективность разных талантливых всесторонне развитых личностей, их большинство в социальной структуре, их формирование из всех слоёв общества (консолидирующий фактор). Интегральная формула самовозрастания социальной материи (СМ):

$$\Delta \text{СМ} = \int_{t^1}^{t^2} \sum \text{K}_i \cdot \text{P}_i \cdot dt$$

Где K_i – переменный многокомпонентный коэффициент эффективности конкретной “клетки” социальной материи; P_i – её полная изменяющаяся мощность. В составе коэффициента “ K ” (для “клетки” “ i ” и для социальной материи в целом) можно выделить коэффициент “ K^2 ”, учитывающий уровень использования вещества и энергии среды, обеспечивающий условие “ $\text{КПДсм} > 1$ ” и реальную прибавочную стоимость. Данный способ математизации соответствует общенаучному методу, описанному в трудах ИИЕТ АН СССР (С.Р. Микулинский, А.С. Кармин и др. Очерки истории и теории развития науки. М., 1969).

Отсутствие развёрнутой теории “клеточных” и системного описания многокомпонентных коэффициентов “ K_i ” и “ Kсм ”, выражающих основные реальные отношения “клеток” социальной материи со средой и между собой, их развития – с общим движением

материи – один из основных недостатков консервативной ограниченной политэкономии, одна из причин её краха и экономического кризиса.

Определение социальной материи имеется в “Философском энциклопедическом словаре” (М., 1983). Основные экономические параметры (отношения) клеток, социальной материи в целом: “ P_i ”, “ K_i ”, коэффициент износа (потерь) “ $K_{пi}$ ”, “ $K_{ПД}$ ”; “ $R_{см}$ ”, “ $K_{псм}$ ”, “ $K_{ПДсм}$ ”. Суть данной работы – в продолжении достраивания материализма сверху.

Предлагается дифференциальная формула экономического движения социальной материи и её знакового информационного отражения (менового эквивалента “ D ”):

$$\Delta D \rightarrow \Delta CM \rightarrow \Delta DM \rightarrow \Delta CM^1 \rightarrow \Delta D^1,$$

где ΔDM – часть движения социальной материи в структуре общего движения Вселенной, всей материи.

Коэффициент знакового отражения (“удельный вес” денежной единицы) зависит от $K_{ПД}$ (и т.п.), диалектично нестабилен. Реальные клетки социальной материи, их абстрактная информационная интерпретация и социальная материя в целом также нестабильны. Их свойства динамичны. Но каждая “клеточка” и её продукт в любой момент времени могут быть абстрактно “взвешены” и оценены определённым количеством однородной социальной материи (ΔCM) и её отражением – денежными знаками. “Удельный вес” денежной единицы и общее количество денег для каждой конкретной социально–экономической системы и для её конкретного текущего состояния должны находиться в каких–то определённых пределах, имеют свой объективно обусловленный оптимум. Несоблюдение этого принципа (вследствие “приписок”, нерациональных эмиссий и пр.) ведёт к дестабилизации экономических отношений и процессов.

Первый принцип самоорганизации социальной материи реализуется, прежде всего, за счёт энергии солнца и “работы” растений, животных, за счёт сельского хозяйства. Это – основа исторического появления, существования и развития цивилизации, начальная точка отсчёта в экономической теории. Здесь наиболее высок $K_{ПД}$ “клеток”, что обеспечивает среднее значение рентабельности в системе около 1,25. деградация деревни и пашни ведёт к падению общего $K_{ПД}$, к снижению “удельного веса” денежной единицы, к инфляции, кризису, деградации системы. Реализация второго и эффективность первого принципа самоорганизации обеспечивается интеллектом, системой воспроизводства человека, эффективностью системы управления, науки, культуры (как конкретного способа реализации принципов самоорганизации). Основным стратегическим направлением выхода из общего кризиса и дальнейшего нормального развития нашего социалистического общества (и государства) является, по–видимому, продуманная перестройка всей многоаспектной системы воспроизводства человеческого материала, создание её заново как целого.

1990.

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

“Деньги – хороший слуга, но плохой хозяин”

Луций Сенека

“Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего строя, чем подрыв (его) денежной системы” - Дж.М. Кейнс

В том, что деньги являются главным инструментом вовлечения стран в орбиту глобализации, что они превратились в основной фактор, способствующий деградации национальных экономик, нет сомнений. В самом деле, искусственно создаваемый в них денежный дефицит не позволяет государствам, подвергаемым экономической экспансии, цивилизованно защищаться, реализовывать собственные программы развития. Поэтому зачастую складывается ситуация, когда имеется сырьё, оборудование, квалифицированная рабочая сила, потребность в продукции, но всё это не работает всего лишь потому, что в стране недостаёт раскрашенных картинок, называемых деньгами. Однако этот абсурд полностью соответствует существующим теоретическим воззрениям на природу и функции денег. Отсюда закономерен вопрос: кому нужна такая теория и почему, несмотря на столь явные её несуразности, экономисты упорно игнорируют данную проблему? Более того, считают деньги ординарным ресурсом, подобным зерну, энергоносителям, сырью и др. Говорят о необходимости внешних инвестиций вместо того, чтобы разобраться, что происходит с национальными деньгами, почему их недостаёт для решения самых животрепещущих проблем государств?

Вместе с тем деньги – не жёсткая, устоявшаяся категория, на самом деле они динамично видоизменяются, приспособляются к ситуации, мимикрируют. Меняются их функции, формы, содержание. Так, до недавнего времени деньги имели золотое обеспечение. И это являлось объективным фактором, позволяющим соразмерять между собой различные валюты, служило залогом Мирового Порядка. Полный отказ от золотого паритета денег, состоявшийся в семидесятых годах, разрушил этот хрупкий элемент международной стабильности. В результате от прежних денег осталась только форма, их содержание поменялось принципиально. Это и дало возможность развернуться пресловутой глобализации, явилось и инструментом, и результатом её. И это неудивительно, поскольку деньги – наиболее зримый образ экономического порядка. Например, деньги при социализме значительно отличались от денег при классическом капитализме, а последние мало похожи на современные деньги. Их номинал уже устанавливается не объективным стоимостным содержанием, а борьбой валют,

политическим, информационным, организационным, а нередко и военным давлением со всеми вытекающими от этого последствиями. И чем явственнее проявляются контуры их эволюции, тем тревожнее складывается ситуация

Разумеется, в рамках небольшой статьи невозможно описать данное явление в полной мере, поэтому обозначим лишь главные его контуры. Установлено, что современные деньги обладают несколькими глобальными недостатками, которые не могут быть ликвидированы в рамках работающей ныне финансовой системы. Прежде всего, у них **отсутствует объективное содержание**, что делает деньги игрушкой политики, страстей, спекулятивных игр, конъюнктуры и международной экспансии. В результате чем в действительности является нынешний доллар, евро, рубль или иена не знает никто. Вторым глобальным недостатком денег является то обстоятельство, что **стоимостное их отображение постоянно понижается**, т.е. происходит инфляция, вяло или бурно текущее обесценивание всех без исключения мировых валют. Однако деньги – главный инструмент всех хозяйственных процессов, измеритель их результатов, а поэтому в таких условиях экономика государств становится плохо прогнозируемой, слабо управляемой и нестабильной, а все её показатели – расплывчатыми. Так, нетрудно представить, в каком состоянии находилась бы современная техника, если бы её основные параметры (метр, килограмм, секунда) менялись непредсказуемым образом.

Третьим глобальным недостатком существующих денег является их **способность приносить прибыль, не участвуя в процессе производства**, т.е. служить источником ростовщического дохода. Это обстоятельство оказывается не только главной причиной эксплуатации, всякого рода патологии в человеческих, хозяйственных и межгосударственных отношениях, возникновения спекулятивного капитала и виртуальной экономики, но содействует появлению их дефицитности, т.е. денежного малокровия, от которого страдает всё реальное производство. В самом деле, разве согласился бы кто-нибудь брать деньги под процент, если бы их хватало для исполнения всякой хозяйственной функции?

Однако денежная, виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности, а поэтому для своего процветания она всемерно закабальет реальную экономику. И главным инструментом его воздействия является искусственно поддерживаемый денежный дефицит. В результате доход при перекалывании денег из одних карманов в другие зачастую уже превосходит прибыль при их использовании в производстве. Это ведёт к вымыванию денег из реальной экономики. Так, только в США за десятилетие с 1985 по 1995 гг. задолженность производственных предприятий банкам утроилась и превысила рубеж \$300 млрд., а число кредитных обращений удвоилось, достигнув 350 млн. (G.Ritzer). Лишь за 1980 - 1991 годы объём ежегодных международных банковских кредитов увеличился с \$342 млрд. до \$1.7 триллионов, т.е. в 5 раз, а стоимость

ежедневных операций мировых валютных бирж уже свыше триллиона долларов США. И это при условии, что весь годовой объём мирового экспорта товаров не превышает \$6 триллионов. Согласно годовому отчёту Всемирного Банка за 1998 год, в мире обращается более \$130 млрд. горячих, т.е. спекулятивных денег, в то время как прямые инвестиции в производство составили в этот год всего \$6 млрд. В результате почти 97 % всего денежного оборота мира представляют собой финансовые (бестоварные) сделки.

Очевидно, что без ликвидации указанных изъянов высокоэффективная работа экономики и всей финансовой системы не может быть налажена. Для уточнения механизмов проявления описанных тенденций рассмотрим их основные причины. Одной из наиболее разрушительных проблем современной России является недостаток оборотных средств, вызванный их инфляционным обесцениванием в процессе осуществляемой реформы, “ростом” прибыли предприятий, возникшей по этой причине и в значительной части конфискованной налоговыми органами, невозможностью пополнить эти средства за счёт кредитов вследствие высоких банковских процентов, а также проеданием их коллективами в борьбе за выживание в созданных реформой экстремальных условиях. Поэтому удельный вес оборотных средств в национальном доходе страны понизился с 9 % в 1992 году до 2 % в 1996.

От этой проблемы страдают все хозяйственные субъекты, но в наибольшей мере – самые передовые и наукоёмкие. Так, в марте 1997 года сбор налогов “живыми” деньгами составил всего 6.9 %. По данным Госналогслужбы РФ, только 15 % всех взаиморасчётов с контрагентами осуществляется деньгами, а всё остальное – бартером, всякого рода денежными суррогатами, ординарными неплатежами. Вместо взаиморасчётов с помощью собственных средств или краткосрочных займов преобладает временно привлечённая в оборот и удерживаемая в нём кредиторская задолженность. То есть *“Большинство предприятий не только утратило оборотные средства, но и имеют их отрицательную величину”* (М.И. Литвин и С.Е. Коцыб). Поэтому очевидно, что данная проблема **уже вышла за пределы компетенции отдельных организаций и для её разрешения требуется активное государственное вмешательство.**

Но трудность заключается не только в нехватке оборотных средств. Расстроена вся финансовая система России, ущербной оказалась вся проводимая правительством и ЦБ РФ денежная политика. *“В стране недостаточно капиталов для инвестиции и модернизации производства”* (“Определяющая роль профессиональных менеджеров в обеспечении экономического роста в современной России: опыт лучших и стратегия успеха” под ред. акад. Л.И. Абалкина, М., 2001). И от этого страдает всё: экономика, социальная, демографическая, природоохранная, политическая и инновационная ситуация. При этом остаётся открытым вопрос, куда они делись, как мог сформироваться всеобщий денежный дефицит?

Статистика подтверждает, что для рыночного обслуживания существующей в России товарной массы имеющихся денег действительно недостаёт. В самом деле, если коэффициент монетаризации (отношение денежной массы агрегат М2 к ВВП) в СССР составлял 85 %, в Англии – 94 %, в Японии – свыше 100 %, в США 110 %, в Италии и ФРГ – 57 – 62 % и Китае – 150 %, то в современной России он существенно ниже (см. Таблицу 1):

Таблица 1.

	1991	1992	1995	1996	1999	2003	2004
Коэффициент монетаризации, %	70.0	37.9	13.3	15.3	20.8	24.1	27.3

Главной причиной этого явилось чрезмерное увлечение реформаторов монетарными способами борьбы с инфляцией путём замораживания денежной массы. А также то обстоятельство, что искусственно созданный денежный дефицит привёл к резкому усилению их воздействия на все экономико-политические процессы в стране, а значит усилил небескорыстную власть тех, кто имеет доступ к денежным ресурсам. И вопрос о том, как при этом предполагалось строить рыночную экономику без денег, остаётся открытым.

Таким образом, для решения жизненно важных проблем в России денег действительно недостаёт. С другой стороны, увеличение денежной массы не только не способно изменить ситуацию, но ведёт к инфляции. То есть включение печатающего деньги станка не понижает денежный дефицит, а лишь содействует росту цен. В чём же здесь дело? Чтобы разобраться в этом феномене, обратимся к известной формуле количественной теории денег:

$$T \times C_{cp} = D \times V_{cp}$$

В ней использованы следующие обозначения: T – суммарная товарная масса в стране, C_{cp} – её средняя цена, D – денежная масса. Для понимания описанного явления наиболее информативным показателем является скорость оборота денег V_{cp} . Именно ею компенсируется физический недостаток денежных знаков и Таблица 2 демонстрирует динамику этого показателя:

Таблица 2.

	1990	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1999	2003	2004
V_{cp}	1.6	5.4	8.0	9.6	10.5	9.0	7.0	5.6	4.5	4.3

Из таблицы следует, что если в 1990 году средняя скорость денежного оборота была лишь несколько выше таковой в развитых странах (0.8 – 1.4), то уже к 1995 она достигла 10.5, т.е. выросла почти в 7 раз, а в последующие годы лишь несколько понизилась. При этом наивно

думать, будто реформаторы нашли способ ускорить в 7 раз все хозяйственные процессы в стране. С другой стороны, увеличение денежной массы с неизбежностью ведёт к инфляционному обвалу экономики и ситуация, в соответствии с классической теорией денег, представляется беспросветной. Действительно, из теории следует, что инфляция может возникать только при избыточной денежной массе, а у нас она проявляется при недостаточной. Денег для обслуживания имеющейся товарной массы не хватает, но и увеличить их количество нельзя. Парадокс.

Чтобы его разрешить, разберёмся с этим вопросом более детально. Можно выделить несколько секторов экономики с существенно разными скоростями денежного оборота. Среди них наиболее отчётливо просматриваются следующие:

1. **Торговля, услуги, финансы.** В нём исполняются не только функции распределения товарной массы, но и финансирования. То есть кроме торгового, этот сектор включает в себя виртуальный и финансовый сектора экономики. Здесь товарно-денежные потоки самые динамичные, средние скорости прохождения денег максимальны и достигают 20 и более оборота в год.

2. **Реальное производство,** в котором скорость оборота лимитируется продолжительностью производственного цикла. Так если корабль строится в течение двух лет, таковым и является длительность оборота вкладываемых в него средств. Средняя скорость движения денег в этом секторе зависит от его структуры. Например, если объём современного высокотехнологичного производства в стране растёт, тогда эта скорость понижается, а если доминирующими оказываются кустарные мастерские – увеличивается. При экспорте слабообработанного сырья за рубеж оно уже выступает в качестве конечного продукта и скорость оборота денег повышается, и т.д. Поэтому средняя длительность оборота в этом секторе может варьироваться от нескольких месяцев до одного и более года.

3. **Инновационный сектор,** который осуществляет свой вклад в экономику в виде знаний, обученных кадров, оборудования, передовых технологий, производственных зданий, защитных сооружений, природоохранных мероприятий и проч. Данный сектор экономики призван предоставлять производству всё необходимое для его продуктивной деятельности. Именно он отвечает за здоровье нации, физическое, нравственное и духовное воспитание молодого поколения, создаёт условия для благополучного проживания всех людей. Уже само перечисление выполняемых им функций показывает, что здесь производственный цикл весьма длителен и скорость оборота финансов в нём не может быть высокой.

4. **Сектор накопления.** В нём не только конденсируются амортизационные и инвестиционные ресурсы предприятий, денежные сбережения населения, но и накапливаются их пенсионные средства, хранятся деньги страхователей. Поэтому данный сектор в результате

медленности в нём денежного оборота служит естественным резервуаром для финансирования длительных инновационных проектов, денежного обеспечения коммерчески невыгодных, но нужных для страны работ.

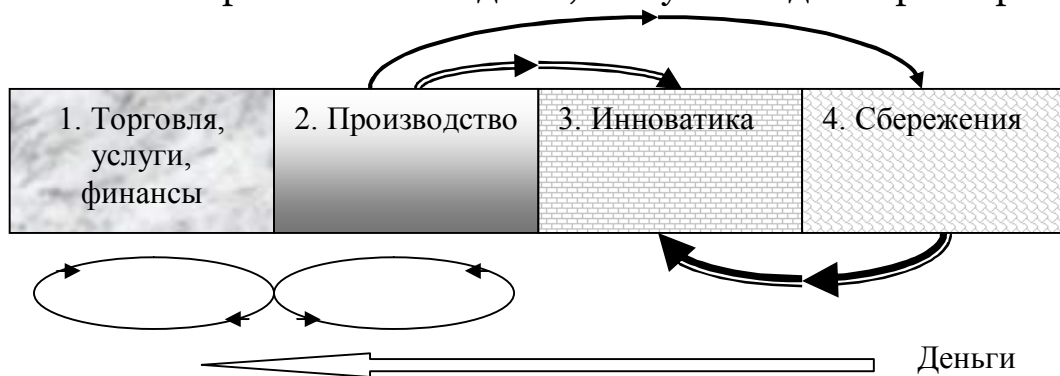

Рис. 1. Денежные потоки, перемещаемые в современной рыночной экономике

На рисунке Рис. 1 показаны особенности финансового обслуживания указанных секторов. Стрелками показаны финансовые потоки, перемещающиеся между секторами и внутри них.

При этом очевидно, что чем быстрее оборачиваются деньги, тем выше их доходность. Как пример, при выпечке пирожков даже однопроцентный доход с оборота способен дать суммарную годовую прибыль, достигающую 300 %. Понятно, что такую рентабельность строительство кораблей не сулит. Поэтому деньги, пущенные в свободное плавание, с неизбежностью устремляются туда, где их оборачиваемость (а значит и доходность) существенно выше, т.е. во всякого рода финансовые учреждения, торговлю, посредничество и др. А производственный и инновационный сектора остаются без обслуживающих их денег. Для разрешения финансовых проблем пытаются привлечь иностранные инвестиции, но они также поступают только в сектора с высокой доходностью или в добывающие отрасли, работающие напрямую на обеспечение природными ресурсами зарубежных товаропроизводителей. Поэтому до реального сектора отечественной экономики они не доходят. Делаются попытки сформировать полномасштабный рынок ценных бумаг с невысокой оборачиваемостью, но и здесь в связи с криминальностью денежного рынка, громадными дисконтами, расстройством всех видов связей между товаро-производителями и сложностью экономической ситуации в стране успехи достаточно скромные.

С другой стороны, как уже отмечалось, проблема оттока денежных ресурсов из реальной экономики является объективной, не только у нас она имеется и не сегодня родилась. Но в развитых капиталистических странах предприятия обычно сберегают свои оборотные средства, а поэтому простое воспроизводства основных средств оплачиваются ими в основном за счет амортизационных накоплений. Более того, в США установлены жёсткие нормы минимальных отчислений на воспроизводство основных фондов и Министерство финансов страны строго следит за их соблюдением. Ничего подобного у нас, разумеется,

нет. Ресурсы, требуемые для расширенного воспроизводства, существенно меньше тех, которые нужны для простого воспроизводства. А поэтому они получают либо из собственной прибыли, сравнительно недорогих банковских кредитов, либо использованием всякого рода ценных бумаг. Таковыми являются акции предприятий, государственные сберегательные облигации и др., которые в связи со сравнительно длительным сроком их невостребования с успехом применяются для финансирования инноваций. Многие инвестиционные проекты реализуются за счёт государства. И, тем не менее, данная проблема становится всё более острой для всех стран мира.

В СССР функцию “медленных” денег с высокой эффективностью выполняли безналичные деньги, оборот которых и возможность преобразования в наличные деньги ограничивались жёсткими правилами, а все инновации оплачивались напрямую бюджетом или плановыми поставками. В связи с незначительностью инфляции в качестве сбережений населения успешно работали собственные деньги. Поэтому финансовая система СССР была из всех известных наиболее устойчивой. На неё не влияли существенно ни просчёты правительства, ни товарные, политические и финансовые колебания мирового рынка.

Можно спорить о достоинствах и недостатках различных экономических формаций, но представляется очевидным, что **финансовая система СССР была из всех существовавших наиболее надёжной и устойчивой.** В ней не наблюдалось значительных взлётов и падений курса денежной единицы, сохранялся стабильный измеритель для прогнозов и планирования, инфляция и дефляция не напрягали экономику. Банки работали с точностью часового механизма, деньги предприятий перемещались без каких-либо потерь и задержек, все вовремя получали зарплаты и пенсии. Дефицита денег не было вовсе, их хватало на любые самые смелые проекты. Можно утверждать, что успехи социалистических стран во многом были обусловлены именно применяемой в них денежной системой. Серьёзные деловые люди всех государств мира до настоящего времени о такой финансовой системе могут только мечтать. Разумеется, и она не являлась идеальной, но внедрять отсталую финансовую систему всего лишь потому, что она работает в странах с рыночной экономикой, и отказываться от собственного прогрессивного опыта было неразумно. Капиталистическая система так и не сумела выработать приёмы учреждения безинфляционных денег. Поэтому инфляция является таким же неизбежным злом капиталистической системы, каковым для социалистической являлась бесхозяйственность. Достаточно сказать, что инфляция в СССР за всё время 2-й мировой войны была в несколько раз меньшей, чем в США, от войны совсем не пострадавших.

В современной России денежное обращение освобождено от всякого рода стабилизаторов, а поэтому остались только “лёгкие”. Отсюда подавляющая часть денег сосредоточена в секторах экономики с быстрым денежным оборотом, а все остальные испытывают в них острейший

дефицит. Именно поэтому скорость их оборота за неполные 5 лет увеличилась в 7 раз. И результат в виде кризиса неплатежей предприятий и их остановки оказался неизбежным. Поэтому вновь печатающиеся деньги поступают не в производственный сектор экономики, а опять в финансово-торговый. Но в нём денег уже достаточно, отсюда дополнительные деньги с неизбежностью ведут к инфляции.

Таким образом, четвёртым глобальным недостатком существующих денег является их **сверхлёгкость, т.е. полное отсутствие привязки к исполняемым ими функциям** (“*деньги не пахнут!*”). И поэтому не связанные ни с чем существенным, они из покорного слуги с неизбежностью превратились в ни от чего не зависящего и капризного хозяина создавших их людей.

Вместе с тем установить причину болезни – ещё не значит вылечить больного. Для последнего требуются лекарства, рецепты, способствующие выздоровлению. Каковыми могут они быть в наших условиях?

Итак, чтобы служить людям, деньги должны обладать объективным содержанием и быть жёстко привязанными к служению реальному производству. Для реализации этого считаем справедливыми следующие утверждения:

1. вслед за академиком С.Г. Струмилиным полагаем, что производительным является всякий труд, признаваемый общественно необходимым;

2. главной целью экономики является не накопление денежных знаков, а удовлетворение потребностей людей и всего человеческого сообщества, в том числе потребностей витальных, духовных и социальных: “*Потребление является единственной целью, единственным смыслом любого производства...*” (Адам Смит, 1776 г.);

3. в качестве эталона общественного труда принимаем труд, затрачиваемым одним средним работником в единицу времени. Он обладает всеми качествами, требуемыми эталону, поскольку не зависит от времени, уровня образования рабочей силы, от технической оснащённости труда и проч. Средний труд всегда равен самому себе и все его качества меняются вместе с вариацией указанных обстоятельств. Конкретный труд отличается от среднего своей интенсивностью и сложностью, описание методик установления которых выходит за рамки настоящей работы;

4. “*...один и тот же труд в равные промежутки времени создаёт всегда равные по величине стоимости, как бы не изменялась его производительная сила*” (К.Маркс). Отсюда естественно предположить, что **стоимость, создаваемая любым трудом, пропорциональна его величине**. А вся стоимость, созданная в государстве за какой-то промежуток времени (как правило, за год), пропорциональна суммарному рабочему времени, затрачиваемому за этот период всеми в нём работающими.

5. поскольку **деньги представляют собой знаки меновой стоимости, используемые при товарно-рыночных отношениях**

хозяйственных субъектов, логично сделать постоянным соотношением между величиной общественного труда и денежным эквивалентом создаваемой им стоимости. То есть зафиксировать коэффициент пропорциональности между трудом и стоимостью. Положить, например, что **стоимость, измеряемая одним рублём или другой денежной единицей, соответствует одному часу общественного труда.** В таком случае **деньги получают надёжный трудовой эквивалент, становятся фиесированной мерой стоимости.** Они оказываются естественным образом встроенными в реальное производство. Данный подход даёт возможность вывести главный инструмент рыночных отношений, т.е. сами деньги, из сферы рыночного регулирования и сделать их константными измерителями экономики, такими как в технике метр, килограмм или секунда. Тогда на номинал рубля уже перестанут влиять конъюнктура, игры на валютных биржах, состояние мировых валют и проч. Рубль получит **объективное содержание,** надёжное и твёрдое обеспечение, определяемое общественным трудом, сделается денежным эталоном стоимости и одновременно мерилем труда. Деньги жёстко привязываются к общественному труду, т.е. к созданной им товарной массе, рыночное обслуживание которой они призваны обеспечивать.

В результате экономика получает стержень, точку опоры, опираясь на которую можно будет с уверенностью управлять всеми протекающими в стране хозяйственными процессами. Это будет не только способствовать устойчивости всей национальной денежной системы, сформирует надёжно работающий финансовый механизм, но и сделает более предсказуемыми хозяйственные результаты. Инфляция окажется невозможной, рубль сделается твёрдым, эталонированным параметром всей экономики. И из элементов неопределённости деньги превратятся в фактор стабильности.

Но продекларировать постоянство трудового содержания рубля – ещё не значит его иметь. Что нужно сделать конкретно, чтобы стабильность рубля сохранялась и возможно ли это в принципе?

Итак, принимаем, что производительным является всякий труд, который признаётся общественно необходимым. А производственные отношения в государстве таковы, что от непроизводительного труда всемерно избавляются. Иначе говоря, не приносящий общественной пользы труд в нормально организованном государстве практически отсутствует и его можно во внимание не принимать. Производство функционирует ради удовлетворения потребностей людей, общества, т.е. для создания исключительно предметов потребления. Причём, к последним относятся уже не только материальные продукты труда, но и оказываемые людям услуги, духовные, социальные и другие создаваемые ими ценности, всё, способствующее их уверенной и счастливой жизни. И не только ныне живущего поколения, но и всех последующих. Стоимости всех иных продуктов труда, в том числе средств производства, энергии и комплектующих, фонда расширенного воспроизводства и проч. входят в

стоимость предметов потребления как их составные части. Баланс внешней торговли считаем оптимальным, т.е. нулевым, амортизационный износ оборудования компенсируются новыми и более совершенными средствами производства. Тогда при постоянстве соотношения между объёмом вложенного обществом труда и его денежным эквивалентом **суммарная стоимость потребительских товаров и услуг, производимых обществом, будет всегда равна совокупной стоимости, создаваемой общественным трудом.**

При неизменном денежном эквиваленте труда количество поступающих на рынок денег будет всегда равно общей стоимости продуктов труда. В результате **суммарное предложение товаров будет автоматически соответствовать их суммарному платёжеспособному спросу.** И таким образом сам рынок будет способствовать стабилизации денежной единицы. **Ликвидируется дефицитность денег как главной причины возникновения третьего глобального недостатка современных денег, а именно их способности служить источником дармового дохода.** А также исчезнет “излишний” труд или безработица, товары, произведённые которым не обеспечены деньгами для их приобретения. В результате рыночного регулирования продукты труда, общественная значимость которых окажется выше, будут иметь большую цену, а ниже – меньшую по сравнению с индивидуальной стоимостью, вложенной в них товаропроизводителями. И при постоянстве суммарной денежной массы, поступающей на него, рынок начнёт автоматически отслеживать общественную значимость различных видов труда, способствовать, таким образом, избавлению общества от малопродуктивных его форм и структур, понижающих общественную производительность.

С другой стороны, государство не может развиваться само по себе и тесно завязано на другие страны. Оно участвует в мировом разделении и кооперации труда, и здесь роль его денежной единицы громадна, рыночное сопоставление рубля с валютами других государств неизбежно. При этом оказывается, что чем более надёжной является национальная валюта, тем выше её конкурентоспособность. Отсюда твёрдое трудовое содержание рубля, его неизменность сделает рубль весьма привлекательной денежной единицей. А сильная валюта в равной конкурентной борьбе всегда побеждает слабые. Бездефицитность национальных денег изменит подход к иностранным капиталовложениям в экономику страны. Она уже перестанет нуждаться в широкомасштабных зарубежных денежных инвестициях, поскольку для обеспечения собственной рабочей силы и обслуживания создаваемой ею товарной массы будет достаточно собственных денег. Поэтому инвестиции потребуются только в виде новейших технологий, оборудования, комплектации, сырья, а обработать их работники уже сумеют с помощью отечественных денег. Это будет способствовать восстановлению экономического суверенитета страны, сохранению барьера между международным и российским финансовыми рынками ссудного капитала,

препятствовать образованию и вывозу финансовой ренты. Но не противодействовать участию страны в международном разделении труда. Пароксизмы глобализации уже не будут напрягать государство.

Однако только изложенным ограничиваться нельзя. Очевидно, что применение во всех секторах Рис. 1 одних и тех же денег в условиях рыночной экономики непродуктивно, поскольку не связанные ничем деньги с неизбежностью перетекают туда, где их оборот, а значит и доходность, выше. И понятно, что никакие законодательные или административные запреты приостановить этот процесс не способны. Вместе с тем практика советской финансовой системы подсказала, что если от моноликости денег отказаться, т.е. сделать так, чтобы производственный и потребительский рынки обслуживались разными деньгами, тогда многие неприятности денежного обращения исчезают. Рассмотрим возможность применения данного опыта в рыночных реалиях.

Жёсткая привязка безналичных денег к производственному циклу придаёт им смысл, вес, устойчивость, лишает присущей современным деньгам лёгкости, эфемерности, безответственности. Деньги вводятся в жёсткие построения служения обществу и забот с ними будет существенно меньше. При этом оказывается, что вне зависимости от сферы приложения труда вся деятельность людей подчинена двум гигантским ритмам, в одном из которых деньги **зарабатываются**, а в другом – **расходуются**, в одном потребительские товары **создаются**, а в другом – **потребляются**. И это не зависит от того, в какой области трудится человек: производство, торговля, финансы или образование. А поэтому **имеет смысл использовать два вида денег, один из которых применяется только для обслуживания производственного, а другой – для потребительского рынка.** Иначе говоря, предлагается считать, что все производственные затраты, в том числе фонд оплаты труда работающих в производстве и в распределении, транспортные, энергетические, складские, научно-исследовательские, конструкторские, банковские, рекламные и др. расходы всех структур относятся к производственному финансовому кругу обращения. А потребительский денежный контур обеспечивает расходование работающими в этих структурах людьми получаемых доходов.

При этом **производственный круг обращения**, как и было в СССР, **должен обслуживаться безналичными деньгами, а потребительский – наличными.** Тогда ключевой проблемой становится организация взаимодействия обоих денежных потоков. В советской финансовой системе перевод наличных денег в безналичные и наоборот осуществлялся по строгим правилам. С одной стороны, они способствовали укреплению всей денежной системы страны, делали её жёсткой и без особого труда управляемой. А с другой – изолировали исполнителей от результатов собственной деятельности, способствовали их незаинтересованности работать в полную силу, повышать производительность труда и качество выпускаемой продукции. В

результате одно из указанных феноменов являлось заложником другого, и это противоречие сыграло фатальную роль в возникновении низкой конкурентоспособности советских предприятий и в неудовлетворительном состоянии производимых ими потребительных товаров. Таким образом, плата за стабильность денежной системы оказывалась слишком высокой.

В условиях современной России административные методы управления финансами неприемлемы, отвергать материальное стимулирование труда нецелесообразно, а поэтому нужно находить другие способы повышения стабильности и работоспособности денежного обращения. Трансформацию одних видов денег в другие следует осуществлять по рыночным законам. Причём, она должна производиться автоматически, без необходимости стороннего вмешательства, не разрушая каждый из финансовых рынков. И без тех существенных издержек, которые были характерны для советской экономики. Как это можно осуществить на практике?

И здесь обратим внимание ещё на один важный аспект рассматриваемой проблемы. Поскольку целью экономики служит удовлетворение потребностей людей и конечным, итоговым результатом её деятельности оказываются только предметы потребления, **то производственный сектор выступает как их продавец, а потребительский – как покупатель производимых реальным сектором товаров.** А значит суммы, которые выплачивает потребительский сектор производственному, равны таковым, получаемым им от производственного сектора (см. Рис. 2).

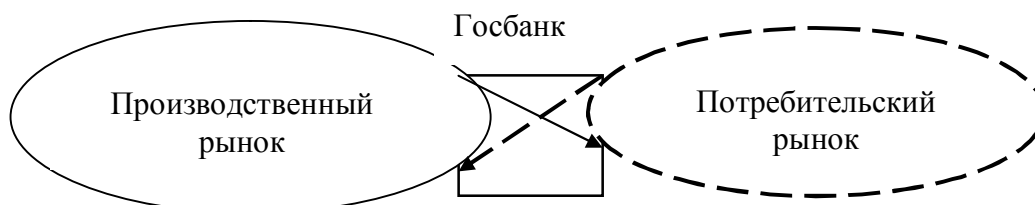

Рис. 2. Кругооборот денег в производственном и потребительском кругах обращения

При этом если товары предназначены для обслуживания реальной экономики (т.е. представляют собой средства производства, комплектацию, теплоэнергетику и др.), они продаются за безналичные деньги, а если попадают на потребительский рынок, то за наличные. И этим не только обеспечивается эквивалентный перевод денег из одной формы в другую в соответствии с условием $D_1 \times V_1 = D_2 \times V_2$, но и обеспечиваются разные скорости их оборота, автоматически достигается равноправие различных форм денег. Данное обстоятельство делает оба вида денег равнозначными, спрос на них и предложение будут взаимно увязаны, а поэтому рыночный обмен их друг на друга будет осуществляться без какого-либо дисконта. Связующим звеном обоих

финансовых рынков служит Государственный банк. Причём, указанный банк призван не только надёжно обеспечивать оба круга финансового обращения, но и регулировать их, являться структурой контроля над правильностью функционирования обоих рынков. В результате вместо того, чтобы отслеживать финансовые нарушения во всех структурах, участвующих в товарообороте, как вынуждены поступать ныне налоговые органы, здесь они уже будут контролироваться в одном месте, в котором все эти потоки пересекаются и обойти её не смогут, т.е. в Госбанке. И тогда коммерческие банки перестанут отвлекаться от некоммерческих проектов, они сумеют конденсировать временно свободные денежные ресурсы, активно работать на рынке наличных средств, к которому всегда имеют тяготение. Перераспределять их и способствовать, таким образом, лучшему использованию денег, ликвидировать денежный застой, активизировать весь рынок распределения, а через него – и всю экономику. Заметим, что приведённая схема Рис. 2 является полным аналогом кровеносной системы человеческого организма, в которой роль малого круга кровообращения соответствует производственному рынку (в нём кровь обогащается кислородом точно так же, как по мере прохождения производственного круга обращения деньги замещаются изготавливаемыми с их помощью товарами). А роль большого круга кровообращения исполняет потребительский рынок (кровь отдаёт кислород организму, как товары передают населению свои потребительские качества и одновременно преобразуются в деньги). Поэтому данная схема финансового обращения в такой же мере соответствует высокоразвитому производству, как кровеносная система человека – наиболее совершенному природному организму. А значит она является естественной, эффективной и предельно надёжной.

Пользуясь полученными решениями, свяжем между собой представляемую в справочниках фактическую среднюю скорость денежного оборота в стране V_{cp} с существующими массами денег и скоростями их оборота в обоих кругах рыночного обращения, а также установим оптимальную для данного состояния экономики среднюю скорость денежного оборота V_{cp}^0 . В результате получаем следующие равенства:

$$V_{cp} = \frac{D_1 \times V_1 + D_2 \times V_2}{D_1 + D_2} = \frac{2 \times D_1 \times V_1}{D_1 + D_2} = \frac{2 \times D_2 \times V_2}{D_1 + D_2}, \quad V_{cp}^0 = \frac{2 \times V_1 \times V_2}{V_1 + V_2},$$

$$\frac{D_2}{D_1} = \frac{2 \times V_1 - V_{cp}}{V_{cp}}.$$

Здесь индексами 1 и 2 помечены объём наличной и безналичной денежной масс и скорости их оборота. С помощью данных уравнений

можно оценить как требуемые соотношения между их объёмами в разных кругах обращения, так и существующие. То есть **установить строго нужное для обслуживания экономики количество наличных и безналичных денег или определить их дефицит**. Важность данного обстоятельства трудно переоценить.

Заметим, что в приведённых выражениях отсутствует условие обязательного использования двух форм денег, а значит ими можно пользоваться и для оценки современного состояния финансового рынка страны. И это вполне закономерно, поскольку принципиальной разницы между предлагаемыми здесь наличными и безналичными деньгами нет. Их отличие заключается лишь в том, что одни из них привязаны к производству, а другие – к потреблению, и работа одних денег в чужом круге обращения не допускается.

Отсюда, если считать скорости оборота в обоих кругах обращения равными, соответственно, $V_1 = 20$ и $V_2 = 0.75$ в год и для современного состояния экономики при осуществляемых в них средних длительностях производственного цикла естественными, тогда средняя оптимальная скорость денежного обращения по всей стране будет равной 1.46. А наилучшее соотношение оборотных средств в сферах производства и распределения становится равным 26.7. Вместе с тем при средней скорости оборота в 1995 году 10.5 последнее соотношение вместо положенных 26.7 оказалось равным всего 2.8, а в 1997 при скорости 7.0 (см. Таблицу 2) – только 4.7. Таким образом, если считать выбранные нами оценочные скорости оборота в производственном и в потребительском секторах экономики истинными, тогда **разница между указанными величинами и отражает уровень дефицитности оборотных средств в реальном секторе экономики России**.

При этом отметим, что здесь нет ограничений на масштаб системы, а значит данная структура денежного обращения способна работать в любой достаточно крупной пространственной или производственной кооперации.

То есть она может применяться как в крупных городах, регионах, так и внутри отдельных достаточно больших предприятий и объединений. И окажется всюду полезной.

Подробно идеология и работа указанной финансовой системы обосновывается и описывается в монографии автора “Экономика XXI века или Третий путь развития”.

ВОПРОСЫ

Понять подводные течения -
Искусством надо обладать,
Суметь в реке, до дна достать,
А не смотреть лишь отраженье.
Господь приводит "к водам тихим",* –
Он учит глубине мышленья:
Красива гладь и без сомненья,
Нам всем приятна благодать...
Свой лик увидев на воде,
Мы ничего уж не желаем,
Но свет в потоках оживает,
Он нас зовет к своей беде.
Через искрящиеся блики
К нам проступают как укор
Воды и камня жесткий спор,
Течений вихри, брани клики.
И мы уходим в глубину
Любви и страсти как в пучину,
Лишь только здесь поймем причину
Побед своих и бед вину.

ЛЮБОВЬ

Комочек маленький Земля,
Песчинка в мироздании,
Полна любви, полна огня
И в счастье, и в страдании.
Что есть любовь? – Причина жизни,
Она же – следствие её.
Она рождает бытие,
В небесной светится отчизне.
Что есть любовь? – Причина света,
Она ж струится как ручей,
Потоком льётся из очей,
И наполняет всю планету!
Что есть любовь? – Причина слова,
Его опора, крепкий дом,
И даже в сумраке ночном
Она рождает чувства снова!
Да, всё во всём и есть Любовь!
Она – конец, она ж – начало,
И как бы жизнь ни “поучала”,
Любовь спасает вновь и вновь!

1997.
Юркевич Евгений

